

Высшее предпринимательское образование: ориентиры становления и смягчения ограничений

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-11-106-121

Рубин Юрий Борисович – д-р. экон. наук, проф., чл.-корр. РАО, ORCID: 0000-0002-1983-3526, Researcher ID(WoS): X-5824-2018, AU-ID (Scopus): 57207888477, президент, yrubin@synergy.ru Университет «Синергия», г. Москва, Россия
Адрес: 129090, г. Москва, ул. Мещанская, 9/14, стр. 1,

Можжухин Данила Петрович – ст. преподаватель, ORCID 0000-0001-8742-0769, Researcher ID: C-2169-2019, AU-ID (Scopus): 57207939385, исполнительный директор, dmozhhukhin@synergy.ru Университет «Синергия», г. Москва, Россия
Адрес: 129090, г. Москва, ул. Мещанская, 9/14, стр. 1

Национальная ассоциация обучения предпринимательству, г. Москва, Россия
Адрес: 105082, г. Москва, Спартаковская площадь, 14, стр. 2

Аннотация. Публикация посвящена рассмотрению ориентиров становления предпринимательского образования как важного направления в пространстве российского высшего образования. С опорой на функциональную карту предпринимательства как особого вида профессиональной деятельности и выделение групп профессиональных предпринимательских функций в статье обосновывается правомерность включения в образовательные программы по предпринимательству профессиональных предпринимательских компетенций, формирование которых выпускниками расценивается как достижение ключевых результатов обучения на основе применения компетентностного и практико-ориентированного подходов. В этом концептуальном контексте рассматриваются перспективы реализации программы «Стартап как диплом».

Отмечается, что при отсутствии согласия в признании предпринимательства самостоятельным направлением высшего образования в РФ вузы вынуждены осуществлять поиск нестандартных путей построения программ обучения предпринимательству, нацеленных на формирование у выпускников необходимых компетенций. Авторы обращают внимание на возможность получения выпускниками профессиональной квалификации одновременно в двух видах профессиональной деятельности в результате освоения образовательных программ по предпринимательству в вузах, обучение в которых традиционно имеет отраслевую ориентацию.

На основе анализа текущих результатов деятельности Федеральной инновационной образовательной площадки, созданной для развития моделей непрерывного предприниматель-

ского образования, приводятся суждения о нецелесообразности ситуационного включения программ по предпринимательству в бакалавриате и магистратуре в направление высшего образования «Менеджмент». Приводятся аргументы в пользу вычленения предпринимательского образования как самостоятельного направления высшего образования в России.

Ключевые слова: обучение предпринимательству, профессиональное предпринимательство, предпринимательское образование, профессиональные предпринимательские компетенции, матрицы компетенций по предпринимательству, программа «Стартап как диплом», предпринимательская квалификация

Для цитирования: Рубин Ю.Б., Можжухин Д.П. Высшее предпринимательское образование: ориентиры становления и смягчения ограничений // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 11. С. 106-121. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-11-106-121

Higher Entrepreneurship Education: Guidelines for the Formation and Mitigation of Restrictions

Research article

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-11-106-121

Yury B. Rubin – Dr. Sci. (Economics), Prof., President, ORCID: 0000-0002-1983-3526, Researcher ID (WoS): X-5824-2018, AU-ID (Scopus): 57207888477, yrubin@synergy.ru

Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia

Address: 9/14, bldg. 1, Meshchanskaya str., Moscow, 129090, Russian Federation

Russian Association for Entrepreneurship Education, Moscow, Russia

Address: 14, bldg. 2, Spartakovskaya sq., Moscow, 105082, Russian Federation

Danila P. Mozhzhukhin – Senior Lecturer, ORCID 0000-0001-8742-0769, Researcher ID (WoS): C-2169-2019, AU-ID (Scopus): 57207939385, dmozhzhukhin@synergy.ru

Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow, Russia

Address: 9/14, bldg. 1, Meshchanskaya str., Moscow, 129090, Russian Federation

Russian Association for Entrepreneurship Education, Moscow, Russia

Address: 14, bldg. 2, Spartakovskaya sq., Moscow, 105082, Russian Federation

Abstract. The publication focuses on the guidelines for the formation of entrepreneurship education as an important direction in the space of Russian higher education. Based on the functional map of entrepreneurship as a special type of professional activity and the allocation of groups of professional entrepreneurial functions, the article substantiates the appropriateness of including professional entrepreneurship competencies in educational programs on entrepreneurship. The formation of entrepreneurship competencies in graduates is regarded as achieving key learning outcomes based on the application of competency-based and practice-oriented approaches. In this conceptual context, the prospects for the implementation of the «Startup as a Diploma» program are considered.

It is noted that in the absence of agreement on the recognition of entrepreneurship as an independent direction of higher education in the Russian Federation, universities are forced to search for non-standard ways to build entrepreneurship education programs aimed at the formation of necessary competencies by graduates. The authors draw attention to the possibility for graduates to obtain professional qualifications simultaneously in two types of professional activity as a result of mastering educational programs on entrepreneurship in universities, which traditionally have an industry orientation.

The current results of the activities of the Federal Innovative Educational Platform created for the development of models of continuous entrepreneurship education have shown inexpediency of compulsory inclusion of entrepreneurship programs in bachelor's and master's degrees in management. The article supports the idea of separating entrepreneurship education as an independent direction of higher education in Russia and provides the corresponding arguments.

Keywords: entrepreneurship learning, professional entrepreneurship, entrepreneurship education, professional entrepreneurship competencies, entrepreneurship competency matrices, «Start-up as a Diploma» program, entrepreneurship qualification

Cite as: Rubin, Yu. B., Mozhzhukhin, D.P. (2022). Higher Entrepreneurship Education: Guidelines for the Formation and Mitigation of Restrictions. *Vysshее образование v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 11, pp. 106-121, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-11-106-121 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Внимание российских вузов к обучению предпринимательству, занятию которым посвящена жизнь миллионов россиян, обусловлено запросами молодых людей – будущих или начинающих предпринимателей и всего социума. Запросы студентов сфокусированы прежде всего на приобретении в процессе обучения знаний, умений, опыта, которые позволяли бы им в дальнейшем успешно строить предпринимательскую карьеру на приемлемом профессиональном уровне, обеспечивая своему бизнесу долговременную конкурентную устойчивость. По состоянию на 10 сентября 2022 г. число юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, ведущих свой бизнес, составляет в РФ 6 885 442, из них 47% – юридические лица и 53% – индивидуальные предприниматели. Только в столице каждый рабочий день регистрируется более 200 индивидуальных предпринимателей¹.

Запросы социума состоят в достижении выпускниками вузов высшей степени профессионализма и конкурентоспособности в решении предпринимательских задач насыщения рынка товарами, услугами, работами надлежащего качества, содействия занятости населения посредством создания и поддержания рабочих мест, наполнения бюджетов,

обеспечения конкурентной устойчивости национальной экономики, поддержания инвестиционной активности в обстановке постепенного усугубления глобальной ситуации и ужесточения конкуренции в международном экономическом пространстве. Эта необходимость была органично отражена в системе национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации на период до 2030 г., выдвинутых Президентом страны, в том числе задачи увеличения численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства до 25 млн. человек.

Данные запросы призваны стать ориентирами российским вузам, проявляющим интерес к обучению предпринимательству, при планировании результатов обучения. Для проявления отзывчивости к ним вузам приходится одновременно решать задачи повышения уровня профессионализации российского студенчества в вопросах решения предпринимательских задач и укоренения восприятия им предпринимательства как востребованной, ответственной и социально значимой профессии (на необходимость превращения профессии предпринимателя в одну из самых уважаемых в стране указывалось Председателем Правительства Российской Федерации²).

¹ Количество зарегистрированных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // ФНС России. <https://service.nalog.ru/gosreg/statistics.html> (дата обращения: 10.09.2022).

² Котова Ю. Медведев призвал увидеть в бизнесменах пример для подражания // РБК. 2016. 31 мая. <https://www.rbc.ru/business/31/05/2016/574da59e9a794734115475c4> (дата обращения: 10.09.2022).

В целях дальнейшего упорядочения конструктивного образовательного дискурса, в котором предпринимательство признаётся самостоятельным объектом обучения на всех уровнях образования, а также для обеспечения вузами профессионализма и конкурентоспособности выпускников образовательных программ по предпринимательству необходим, как мы полагаем, последовательный переход от применения разрозненных элементов обучения предпринимательству к разработке и реализации программ предпринимательского образования. Эволюция состоит в последовательном фокусировании вузами внимания на предпринимательстве как особом виде профессиональной деятельности в процессе внедрения предпринимательского контента в свои образовательные программы.

В настоящее время акценты в образовательной деятельности российских вузов почти повсеместно смещены к применению предпринимательского компонента как составной части общеобразовательной подготовки учащихся, осваивающих любые образовательные программы высшего образования наряду, например, с ИКТ-компонентом. Предпринимательские компетенции признаются важными, но непосредственно не определяющими уровень профессионализма выпускников (последний обеспечивается профессиональными компетенциями инженера, экономиста, дизайнера и др.); компетентностная и практическая ориентация образовательных программ обогащается предпринимательскими кейсами, но не достигает уровня предпринимательской ориентации этих программ – выпускники становятся профессиональными инженерами, экономистами, дизайнерами, но не профессиональными предпринимателями.

Не подвергая сомнению правомерность такого понимания в случае его необходимости, считаем целесообразным обратить внимание и на иное понимание проблемы, при котором на передний край в системе планируемых результатов обучения выдвигаются профессиональные предпринимательские компетенции

как фактор, имеющий решающее значение для формирования уровня профессионализма выпускников – профессионализма именно в занятии предпринимательством.

В научной литературе обсуждаются такие вопросы, как взаимосвязь предпринимательской активности и предпринимательского образования [1; 2], влияние предпринимательского образования на экономические реалии [3; 4], этапы формирования системы предпринимательского образования в России [5; 6], практики обучения предпринимательским коммуникациям на образовательных платформах [7], применение кластерного подхода при подготовке кадров для обучения молодёжи предпринимательству [8; 9], развитие коллегияльного подхода к оценке знаний субъекта предпринимательской активности [10]; диагностируется состояние проблем с внедрением в российскую практику укоренённых во всём мире подходов к обучению предпринимательству [11]. Ключевое место в современной повестке совершенствования методологии разработки образовательных программ занимает, как мы полагаем, определение путей ответственного прохождения развилки – в одном случае обучение предпринимательству сводится к уяснению обучающимися перспектив и последствий выдвижения предпринимательских инициатив и намерений в процессе занятия различными видами профессиональной деятельности, в другом случае оно развёртывается в систему предпринимательского образования с помощью специализированных программ, нацеливающих выпускников на приобретение компетенций, необходимых для занятия предпринимательством как особым видом профессиональной деятельности в качестве главных результатов обучения. В развитом состоянии предпринимательское образование могло бы претендовать на статус самостоятельного направления высшего образования в России.

Рассмотрению ориентиров становления предпринимательского образования в пространстве российского высшего образования посвящена данная статья.

Определение и систематизация профессиональных предпринимательских компетенций

За рубежом с момента осознания необходимости обучения предпринимательству как профессии в 50-е годы прошлого века мы не найдём следов дискуссий о том, считать ли предпринимательство самостоятельным направлением в системе высшего образования или нет. Поэтому, например, в США реализуют специализированные программы по предпринимательству в бакалавриате более 200 университетов, в Великобритании – более 30. Программы по предпринимательству с присуждением степени бакалавра реализуются в университетах таких стран, как Болгария, Саудовская Аравия, Узбекистан, Казахстан, Сингапур, Малайзия, Египет, Оман, Новая Зеландия, Колумбия, Тайвань, Ямайка, Южная Африка, Вьетнам, Коста-Рика, Бразилия, Шри-Ланка, Алжир, Гана, Филиппины, Мальта. Отражением данного опыта стали научные публикации (см., например, [12–15]).

Иную картину приходится наблюдать в России. Обучение предпринимательству в современном российском университете пока чаще всего рассматривается как вспомогательный трек в ходе реализации образовательных программ. Иногда российским вузам удаётся обосновать предпринимательский профиль в рамках других направлений образования в бакалавриате и магистратуре, ФГОС которых и лежащие в их основе профессиональные стандарты призваны нацеливать будущих выпускников на другие виды профессиональной деятельности. Большинство вузов, заинтересованных в обучении предпринимательству, используют возможности ФГОС по менеджменту, но встречаются и подходы на базе ФГОС по таким направлениям высшего образования, как «Экономика», «Бизнес-информатика», «Инноватика», «Туризм», «Торговое дело», «Гостиничное дело» и даже «Металлургия».

Вряд ли стоит оспаривать правомерность представления о том, что профессиональным

инженерам и экономистам следует быть разumno компетентными в вопросах предпринимательства. Однако выпускникам образовательных программ по предпринимательству необходимо обладать профессиональными навыками и знаниями именно в сфере предпринимательства, а не в других видах профессиональной деятельности и быть конкурентоспособными предпринимателями.

Платформой университетских программ предпринимательского образования в России мог бы стать профессиональный стандарт предпринимателя. Однако поскольку он пока не принят, а согласие в признании предпринимательства видом профессиональной деятельности всё ещё не достигнуто, приходится с сожалением констатировать отсутствие возможности создать и ФГОС. Между тем он мог бы стать основой системы университетского предпринимательского образования и регламентировал бы процесс формирования компетенций, необходимых выпускникам, осознанно стремящимся связать с предпринимательством коренные экономические интересы и обеспечивать конкурентную устойчивость своих действий по решению предпринимательских задач.

В проекте профессионального стандарта предпринимателя, поддержанного рядом Советов по профессиональным квалификациям и Национальным агентством по развитию квалификаций [16], выделяются группы профессиональных функций по созданию, текущему ведению, развитию, свёртыванию бизнеса, специфичных лишь для предпринимательства как особого вида профессиональной деятельности и не характерных для других её видов. Опора на необходимость формирования у выпускников знаний и умений, а также накопления опыта в сфере выполнения данных функций в ходе занятия предпринимательством на профессиональной основе стала бы основанием для разработки российскими вузами образовательных программ по предпринимательству в бакалавриате и магистратуре, а также ФГОС по предпринимательству как самостоятельному

направлению в системе российского высшего образования. Профессиональная компетентность в решении предпринимательских задач определяла бы ядро идентичности и являлась основным предиктором образовательных программ по предпринимательству. Однако в сложившихся обстоятельствах практическая потребность в создании таких программ диктует вузам необходимость поиска нестандартных путей решения проблемы. Это, в свою очередь, приводит к сложностям в формировании систем непрерывного предпринимательского образования, ориентации компетентного ядра университетских программ по предпринимательству на успешное выполнение предпринимателями своих профессиональных функций, применения вузами компетентного подхода для разработки содержания учебных курсов по предпринимательству и методик обучения предпринимательству. Вузы вынуждены использовать для обучения будущих предпринимателей ФГОС по обучению другим видам профессиональной деятельности и поневоле проявлять легкомыслие в трактовке предпринимательских компетенций как второстепенного, сопутствующего компонента содержания образования и состава планируемых результатов обучения. Нередко им приходится прибегать к подмене понятий, отождествлению предпринимательства с проектной деятельностью, внедрением инноваций, коммерцией, инвестированием, управлением человеческими ресурсами, и даже к чисто психологической интерпретации предпринимательства, в рамках которой оно рассматривается не как деятельность, а как совокупность личностных задатков и наклонностей, таких как бдительность, проницательность, хитрость, лидерские амбиции, жажда риска и даже как состояние души.

Ориентация программ высшего предпринимательского образования на формирование знаний и умений, а также на накопление профессионально значимого опыта в сфере выполнения предпринимательских функций, перечисленных выше, даёт российским вузам

возможность определить перечень профессиональных компетенций для бакалавриата и магистратуры по предпринимательству и создавать соответствующие матрицы компетенций. Степень сформированности прежде всего именно этих компетенций позволяет судить об уровне профессиональной квалификации выпускников в сфере занятия предпринимательством.

Так, например, следование содержанию упомянутого выше проекта профессионального стандарта предпринимателя позволяет определить следующие профессиональные компетенции, необходимые выпускникам бакалавриата для выполнения функций по созданию, текущему ведению, развитию, прекращению своего дела:

- ПК-1. Способность (готовность) осуществлять текущее ведение предпринимательской деятельности по выполнению бизнес-проектов на национальном российском рынке в составе участников юридического лица – субъекта малого и среднего предпринимательства;
- ПК-2. Способность (готовность) обеспечивать государственную регистрацию вхождения в состав участников юридического лица, разрабатывать новые бизнес-проекты в малом и среднем предпринимательстве и проводить их стартапы на национальном российском рынке;
- ПК-3. Способность (готовность) обеспечивать развитие в составе участников юридического лица – субъекта малого и среднего предпринимательства бизнес-проектов посредством их реконструкции, обновления состава, изменения масштабов на национальном российском рынке;
- ПК-4. Способность (готовность) осуществлять прекращение деятельности по решению предпринимательских задач по разработке и выполнению бизнес-проектов на национальном российском рынке посредством регистрируемого в установленном порядке выхода из состава участников юридического лица – субъекта малого и среднего предпринимательства.

Специфика магистерских программ по предпринимательству может быть обусловлена либо ориентацией выпускников на выполнение бизнес-проектов на международном рынке, либо их специализацией в инновационном предпринимательстве, в котором инновации являются не только инструментом обеспечения конкурентоспособности бизнеса, но и предметом деятельности предпринимателей, либо их приверженностью не малому / среднему, а крупному предпринимательству. Поэтому к профессиональным предпринимательским компетенциям выпускников магистратуры, действующих, например, на международном рынке, можно отнести:

- ПК-1. Способность (готовность) осуществлять текущее ведение предпринимательской деятельности по выполнению бизнес-проектов на международном рынке в различных отраслях экономики в составе участников юридического лица;

- ПК-2. Способность (готовность) обеспечивать государственную регистрацию вхождения в состав участников юридического лица, разрабатывать новые бизнес-проекты и проводить их стартапы на международном рынке в различных отраслях экономики;

- ПК-3. Способность (готовность) обеспечивать развитие в составе участников юридического лица бизнес-проектов посредством их реконструкции, обновления состава, изменения масштабов на международном рынке в различных отраслях экономики;

- ПК-4. Способность (готовность) осуществлять прекращение деятельности по решению предпринимательских задач по разработке и выполнению бизнес-проектов на международном рынке в различных отраслях экономики посредством регистрируемого в установленном порядке выхода из состава участников юридического лица.

Аналогично систематизируются профессиональные предпринимательские компетенции выпускников магистратуры, действующих в крупном и/или инновационном предпринимательстве.

Перечисленные компетенции обеспечивают готовность выпускников бакалавриата и магистратуры к профессиональному выполнению предпринимательских функций по созданию, текущему ведению, развитию, прекращению собственного бизнеса и решению многообразных предпринимательских задач, обусловленных содержанием названных функций³.

Дальнейшая разработка методологии обучения предпринимательству как виду профессиональной деятельности и интенсификация практики разработки и реализации программ высшего предпринимательского образования вполне могут привести в перспективе к реконструкции всей структуры компетенций, необходимых выпускникам таких программ. К примеру, имеет право на существование гипотеза об отнесении со временем перечисленных выше компетенций ПК – 1, 2, 3, 4 в качестве общепрофессиональных для специализированного отраслевого предпринимательства: технологического, инвестиционного, финансового, торгового, промышленного, предпринимательства в строительстве, шоу-бизнесе, ресторанном деле, в иных отраслевых направлениях, в том числе в особо социально значимых отраслях (социальное предпринимательство) и выдвижении в качестве профессиональных предпринимательских компетенций, в которых была бы основательно отражена специфика отраслевого предпринимательства. В то же время в диверсифицированном пред-

³ Упомянутый проект профессионального стандарта предпринимателя предусматривает, что достижение предпринимателями уровня профессиональной квалификации, позволяющего им эффективно действовать, создавая юридические лица любой организационно-правовой формы, опирается на получение ими высшего образования; для сравнения: освоение программ среднего профессионального образования даёт им возможность приобрести знания, умения и опыт, необходимый для успешной предпринимательской деятельности без образования юридического лица [16].

принимательстве, к которому в настоящее время тяготеют многие субъекты крупного и малого предпринимательства, названные компетенции сохраняли бы в рамках данной гипотезы значение профессиональных.

Результаты обучения в системе предпринимательского образования

В обобщённом виде блок профессиональной компетентности выпускников программ бакалавриата и магистратуры, сформированный на основе совокупности названных профессиональных компетенций как планируемых и фактически достигаемых результатов обучения может быть представлен следующим образом (Рис. 1).

Интегральным итоговим практически значимым результатом обучения становится подтверждение выпускниками системы сформированных компетенций, идентификационным ядром которой были бы перечисленные выше профессиональные предпринимательские компетенции. К примеру, представляется очевидным, что успехи в реализации программы «Стартап как диплом», направляемой с 2022 г. Министерством науки и высшего образования РФ, будет в решающей мере определяться степенью формирования выпускниками образовательных программ названных выше профессиональных компетенций ПК-1 и ПК-2.

Вполне логично, что основной дискурс выявления смыслов итоговой аттестации результатов обучения, содержащего в том или ином виде предпринимательский компонент, базирующийся на идеологии программы «Стартап как диплом», концентрируется вокруг фактической реализации выпускниками стартапов новых бизнес-проектов. Важна констатация уровня профессионализма предпринимателей-стартаперов, практически готовых к работе в конкурентной среде современного предпринимательства. В этом случае завершение обучения студентов посредством доведения их до статуса стартаперов и представления стартапа как интегрального результата обучения пред-

принимательству в современном университете можно считать достойным форматом проверки уровня сформированности компетенций, которые были бы полезны выпускникам для занятия предпринимательством на профессиональной основе. Никто не вправе упрекнуть вузы в избыточном академизме – наряду со знаниями в области предпринимательства выпускники обязаны продемонстрировать практически навыки и опыт, приобретённые непосредственно в процессе обучения. Ведь любой стартап представляет собой процедуру подготовки, разработки и практической реализации нового бизнес-проекта по созданию и доведению до потребителей востребованных товаров, услуг или работ отраслевой, межотраслевой, технологической, инновационной или социальной направленности.

Понимание того, что социум и российское государство приобретают квалифицированных, конкурентоспособных выпускников, компетенции которых, сформированные в процессе обучения, помогают им добросовестно и ответственно трудиться в качестве предпринимателей на благо страны, самостоятельно обеспечивая свою трудовую занятость и реализуя свой трудовой потенциал, становится ключевым доводом государственных аттестационных комиссий при выставлении оценок. Российские вузы могут удваивать значимость для государства и самих обучающихся результатов обучения. Ведь выпуск квалифицированных профессионалов предпринимательства сопровождается активизацией экономической деятельности за счёт увеличения числа самостоятельно выполняемых стартапов новых бизнес-проектов.

Для этого необходимо, чтобы стартап как предмет итоговой государственной аттестации не был сведён к набору документов, а ВКР не приобрёл вид бизнес-плана, для составления которого нет необходимости обучаться по программе бакалавриата, тем более магистратуры. В противном случае вместо фактически запущенного стартапа получим

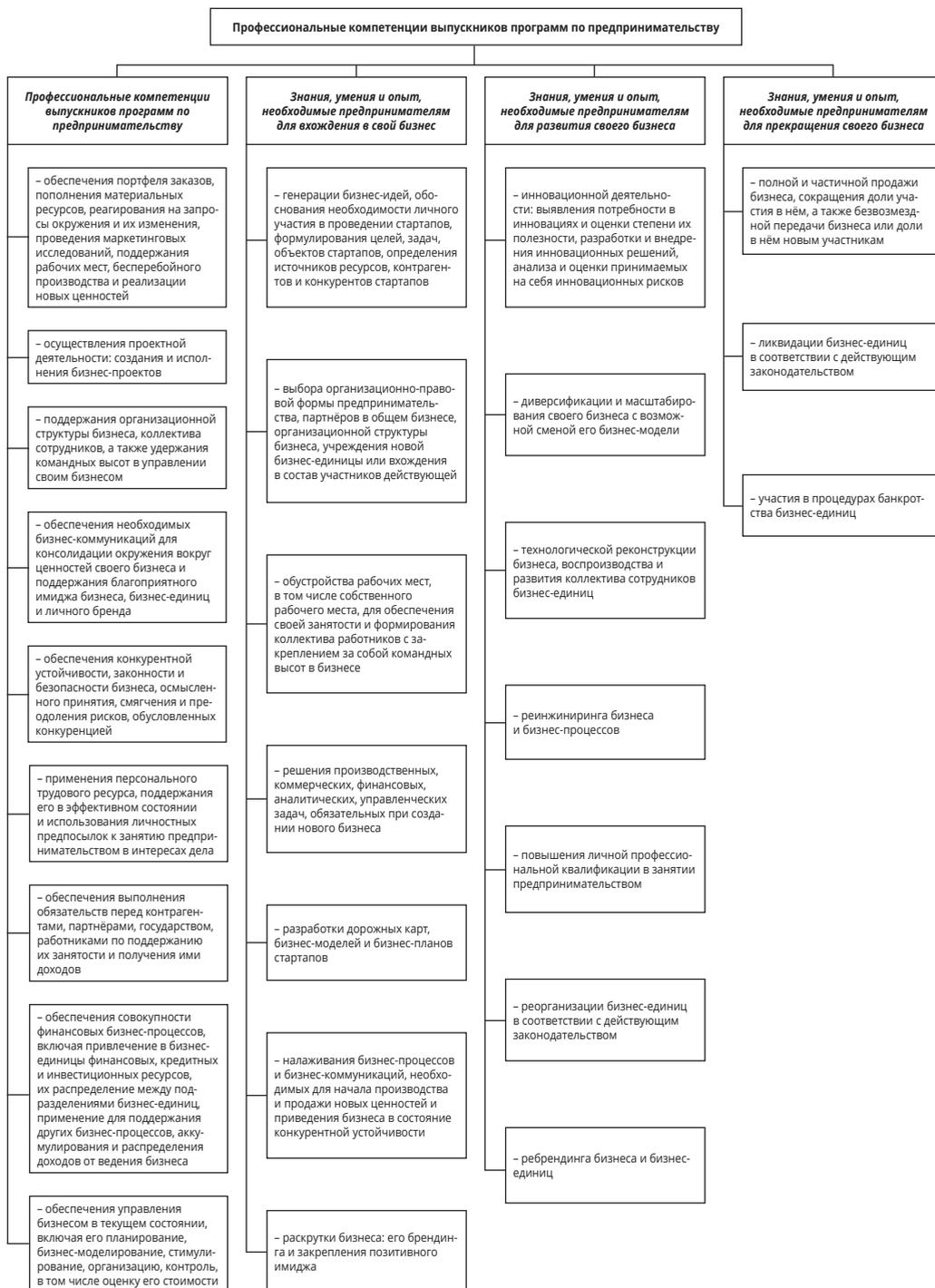

Рис. 1. Профессиональные компетенции выпускников программ по предпринимательству
 Fig. 1. Professional competencies of entrepreneurship program graduates

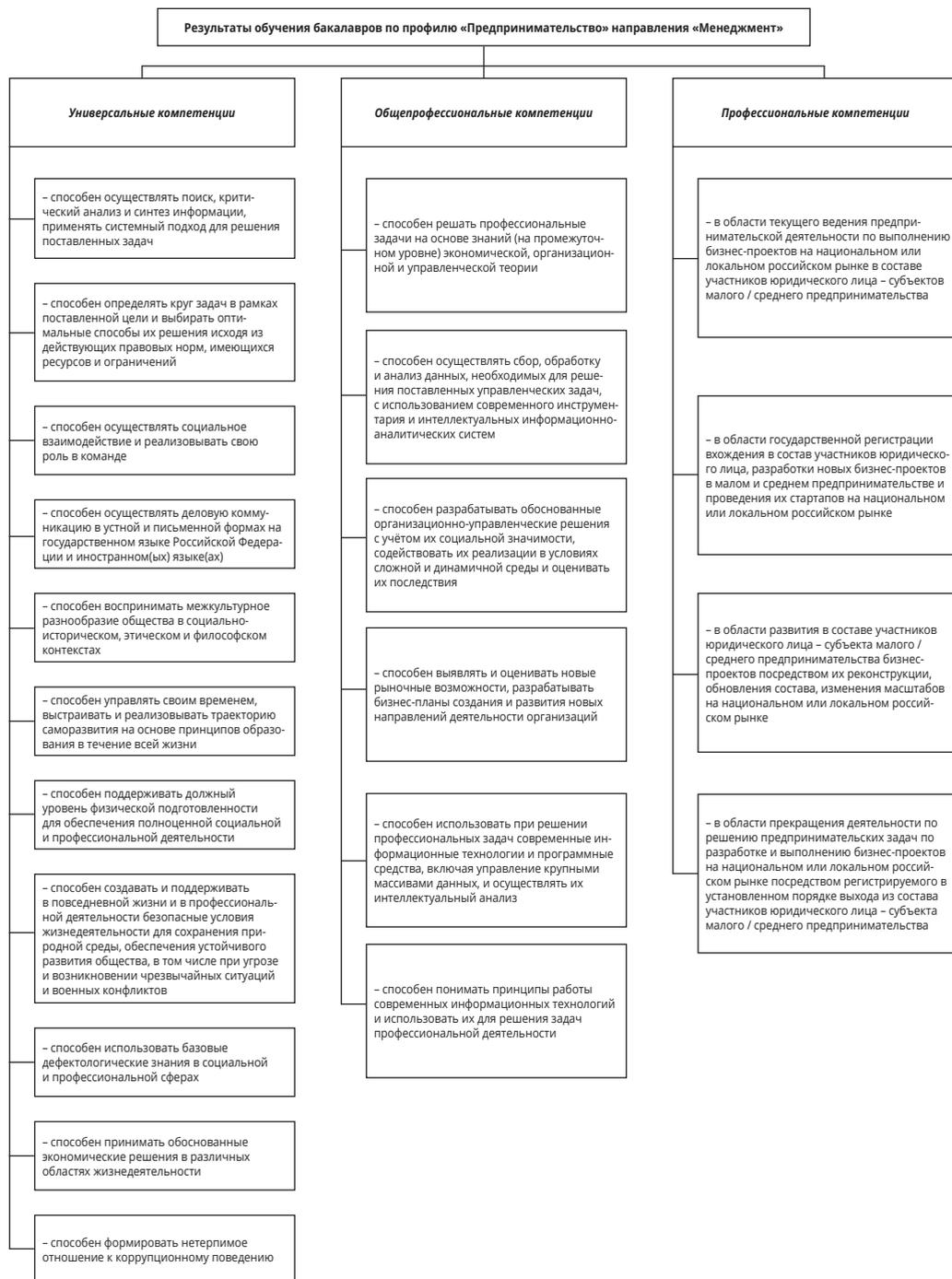

Рис. 2. Результаты обучения бакалавров по профилю «Предпринимательство» направления «Менеджмент»

Fig. 2. Learning outcomes of bachelor's education in «Entrepreneurship» of the direction «Management»

лишь формализованное уведомление о намерении сделать стартап когда-нибудь потом.

Чего можно и нельзя добиться путём смягчения ограничений

Поиск путей смягчения отмеченных ограничений, обусловленных реалиями отсутствия утверждённых на государственном уровне стандартов, диктует российским вузам необходимость самостоятельного преодоления методологического вакуума и обоснования практически значимых подходов в предпринимательском образовании. Так, Московским финансово-промышленным университетом «Синергия» было в этих обстоятельствах инициировано создание Федеральной инновационной образовательной площадки для реализации проекта «Модель инновационной системы непрерывного предпринимательского образования в образовательной организации высшего образования Российской Федерации», что было поддержано Министерством науки и высшего образования РФ (приказ № 1580 от 25 декабря 2020 г.). Участниками площадки в период 2021–2022 гг. стали 459 студентов университета. В 2022 г. в результате утверждения университетом описанной выше системы профессиональных компетенций ПК – 1, 2, 3, 4 было осуществлено более 50 стартапов, в том числе 6 – технологических. Посредством самостоятельной подготовки, разработки и реализации на практике, в конкурентной среде, стартап-проектов, а также последующего анализа и оценивания собственных усилий в выпускных квалификационных работах обучающиеся демонстрировали государственным аттестационным комиссиям уровень собственной профессиональной предпринимательской квалификации.

Для реализации указанного проекта в отсутствие ФГОС по предпринимательству университет был вынужден прибегнуть к открытию профиля «Предпринимательство» в рамках направления высшего образования «Менеджмент». Включение профессиональных предпринимательских компетенций ПК-

1, 2, 3, 4 в контур образовательной программы по направлению «Менеджмент», наряду с предусмотренными ФГОС универсальными и общепрофессиональными компетенциями, дало университету возможность скомпоновать состав планируемых результатов обучения в бакалавриате (Рис. 2) и магистратуре, сформировать матрицы компетенций (версии матриц компетенций программ бакалавриата публиковались ранее [17]) и на этой платформе выстроить содержание, структурно-логические связи образовательных программ и учебных планов, добиться координации процесса освоения компетенций в ходе изучения учебных дисциплин и прохождения практик. Это, в свою очередь, позволило достичь определённой гармонии в обучении студентов профессиональным навыкам, в передаче им профессионально важных знаний, формировании у учащихся реалистичного понимания содержания предпринимательского труда в национальном экономическом и культурном пространстве России, в пробуждении конкурентного духа, развитии предпринимательского образа мышления, присущего ответственным собственникам своего дела, а также преодолеть проектный, психологический, иной однобокий детерминизм в трактовке предпринимательства.

Вместе с тем стало совершенно очевидно, что искусственная привязка образовательных программ по предпринимательству к направлению «Менеджмент» не позволяет преодолеть управленческий детерминизм, в рамках которого становится неизбежной трактовка предпринимательства не как вида профессиональной деятельности, а всего лишь как направления или функции менеджмента.

Менеджмент и предпринимательство – разные виды профессиональной деятельности. У менеджмента как вида профессиональной деятельности нет предпринимательского функционала, перед ним не стоят задачи создания собственного бизнеса, его текущего ведения, развития и прекращения, хотя выполнение данных функций, не-

сомненно, является объектом управления подобно выполнению любых функций в любом виде профессиональной деятельности. Управленческий элемент присутствует в предпринимательской деятельности, поскольку любой предприниматель обеспечивает, наряду с решением других задач, управление собственным бизнесом на стратегическом, операционном, ситуационном уровнях с принятием на себя всей полноты рисков самостоятельной деятельности. В зону его персональной ответственности входят все функциональные аспекты управления собственным бизнесом.

Такие различия определяют отличия образовательных программ по менеджменту от образовательных программ по предпринимательству во всём мире, обуславливают неодинаковый состав компетенций как планируемых результатов обучения, различия в тематиках практик и выпускных квалификационных работ, видах аудиторных занятий. Как следствие, программы по предпринимательству в бакалавриате и магистратуре формируют самостоятельное направление высшего образования.

Будущий бакалавр предпринимательства должен приобрести компетенции в выполнении всех профессиональных предпринимательских функций. В их ряду – и компетенции в области управления процессом выполнения этих функций. Данные компетенции являются частью планируемых результатов обучения по бакалаврской программе. Особенности магистерских программ по предпринимательству базируются на специализации обучающихся в области крупного, инновационного, международного либо иного сложного бизнеса.

В процессе разработки и реализации образовательных программ по предпринимательству важно понимать, что профессиональные предпринимательские компетенции не могут рассматриваться как разновидность профессиональных управленческих компетенций. Разница профессиональных функций и профессиональных действий,

предназначаемых для их выполнения, обуславливает различия профессиональных знаний и умений выпускников.

Также не могут быть одинаковыми все общепрофессиональные компетенции, требуемые квалифицированным менеджерам и предпринимателям. Таковыми могут быть признаны, например, экономические компетенции, или *soft skills* – навыки работы в команде, лидерства и командообразования, нахождения оптимального подхода к людям и убеждения их, ведения дискуссий и мозговых штурмов, самообучения, позитивного восприятия действительности, конструктивной критики, преодоления стрессов, проведения презентаций и самопрезентаций. Но, к примеру, управленческие компетенции, которые признаются профессиональными для будущих менеджеров, выступают как общепрофессиональные для будущих предпринимателей, а предпринимательские компетенции – как общепрофессиональные для будущих менеджеров и как профессиональные для будущих предпринимателей.

Удвоение профессиональной квалификации выпускников как предпосылка эволюции предпринимательского образования

Предпринимательские компетенции могут рассматриваться как общепрофессиональные для представителей некоторых видов профессиональной деятельности, но могут трактоваться и как универсальные для выпускников любых программ высшего образования – пространство для дискуссий на данную тему открыто и пока слабо освоено. Весьма актуальным является также сохранение возможности трактовки вузами предпринимательских компетенций как профессиональных при планировании результатов освоения образовательных программ высшего образования, изначально нацеливаемых на приобретение выпускниками профессиональной квалификации одновременно в двух видах профессиональной деятельности, один из которых – профессиональное предпринимательство.

Министерство науки и высшего образования РФ предусмотрело возможность удвоения выпускниками программ высшего образования своей профессиональной квалификации: их первая квалификация трактуется как основная, другая – как дополнительная (аналог известной во всём мире *major-minor* системы)⁴. Такой подход открывает новые возможности обучения предпринимательству в вузах и на факультетах, образовательные программы которых традиционно имеют отраслевую привязку, например, нацеливание программ на подготовку квалифицированных отраслевых предпринимателей и вовлечение в предпринимательский образовательный трек студентов разных факультетов, а также создание межфакультетских обучающих кластеров.

Обучение, нацеленное на приобретение студентами квалификации в двух видах профессиональной деятельности, опирается на процесс полного усвоения ими объёма компетенций, обязательных для успешной профессиональной работы в обоих видах деятельности. В этой ситуации основные образовательные программы неизбежно приобретают биполярный характер, и мастерство их конструирования должно обеспечивать синтез дорожных карт формирования удваиваемой квалификации взамен предоставления учащимся возможности выбора факультативов и программ дополнительного образования. Необходимо перераспределение аудиторного обучения, интеграция учебных и технологических практик, усложнение структур ВКР, в которые следует включать разделы, призванные демонстрировать степень сформированности компетенций по интегрированным

программам, в том числе в русле идеологии «стартап как диплом».

Заключение

Дальнейшая эволюция предпринимательского контента в российском высшем образовании диктует необходимость поворота от применения вузами разрозненных элементов обучения предпринимательству, ещё недавно считавшегося достижением на фоне идеологически ангажированного многолетнего замалчивания необходимости изучения предпринимательства в высшей школе, к становлению системы предпринимательского образования. Её базисом следует сделать университетские программы предпринимательского образования, в которых само предпринимательство трактуется как особый вид профессиональной деятельности, отличающийся от других видов деятельности составом выполняемых выпускниками профессиональных функций.

Ключевое значение имеет восприятие профессиональной предпринимательской компетентности как ядра идентичности этих программ и планируемых результатов обучения. Она включает знания, умения в вопросах выполнения предпринимательских функций на конкурентоспособном уровне и обладание практическим опытом. В такой коннотации уровень профессиональной предпринимательской квалификации выпускников определялся бы степенью их профессионализма в выполнении данных функций, в том числе при генерировании, разработке и реализации стартапов новых бизнес-проектов. Признание предпринимательства самостоятельным направлением российского высшего образования в соответствии с общемировой традицией открыло бы перспективы реального упорядочения вузами предпринимательского контента и методик обучения в целях подготовки успешных предпринимателей, а также способствовало бы стандартизации и гармонизации предпринимательского образования, включая создание отдельного ФГОС, на пространстве российского высшего образования.

⁴ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 27 июля 2021 г. № 670 «Об утверждении Порядка заполнения, учёта и выдачи документов о высшем образовании и о квалификации, приложений к ним и их дубликатов» // Гарант. Ру. 2021. 26 августа. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402558446/> (дата обращения: 10.09.2022).

Литература

1. *Савзиханова С.Э., Гасанова З.А.* Зависимость между уровнем предпринимательской активности и предпринимательским образованием // Креативная экономика. 2015. Т. 9. № 12. С. 1591–1600. DOI: 10.18334/ce.9.12.2135
2. *Дамбаулова Г.К., Мнайдаров Д.Д.* Предпринимательское образование и его влияние на развитие стартап-движения // Глобальная экономика и образование. 2021. Т. 1. № 2. С. 24–29. EDN CKSHZM.
3. *Куликова Е.В., Касенко О.В.* Предпринимательское образование как ответ на вызовы современных экономических реалий // Экономика и предпринимательство. 2016. № 1-2 (66). С. 935–940. EDN VPBYKD.
4. *Любаненко А.В.* Предпринимательское образование как фактор развития экономики региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 5 (91). С. 43–48. DOI: 10.26726/1812-7096-2018-5-43-48
5. *Яшин А.А., Клюев А.К., Багирова А.П.* Развитие предпринимательского образования в российских университетах: проблемы и тенденции // Управление информационными ресурсами: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции. Минск, 10 марта 2022 / Под ред. О.Н. Солдатовой. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2022. С. 234–241.
6. *Наумов С.Ю., Константинова Л.В.* Формирование системы непрерывного предпринимательского образования: проблемы и решения // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 3. С. 137–146. DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-3-137-146
7. *Лукашенко М.А., Добровольская Т.Ю.* Обучение предпринимательским коммуникациям на образовательных платформах: российская и зарубежная практика // Современная конкуренция. 2022. Т. 16. № 1 (85). С. 90–107. DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-1-90-107
8. *Стромов В.Ю., Сысоев П.В., Завьялов В.В.* Кластерный подход к развитию молодежного предпринимательства в классическом вузе // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 7. С. 102–109, doi: 10.31992/0869-3617-2019-28-7-102-109
9. *Коротков А.В., Зобнина М.Р.* Предпринимательское образование: определение и классификация // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-2 (75). С. 290–295.
10. *Алавердов А.Р.* Эффективное противодействие коррупции как конкурентное преимущество современного вуза // Современная конкуренция. 2022. Т. 16. № 4 (88). С. 34–48. DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-4-34-48
11. *Рубин Ю.Б.* Высшее предпринимательское образование в России: диагностика проблемы // Высшее образование в России. 2015. № 11. С. 5–17. URL: <https://vovg.elpub.ru/jour/article/view/306> (дата обращения: 10.09.2022).
12. *Engel S., Schindebutte M., Neck M., Smilor R., Rossi B.* What I Have Learned about Teaching Entrepreneurship: Perspectives of Five Masters Educators // Annals of Entrepreneurship Education and Pedagogy – 2016 / Morris M.H., Liguori E. (Eds). Edward Elgar Publishing Ltd., 2016. P. 3–25. DOI: 10.4337/9781784719166
13. *Liguori E., Cowden B., Hertz G.* Teaching Entrepreneurial Sales Skills: A Co-curricular Approach. Annals of Entrepreneurship Education and Pedagogy – 2016 / Morris M.H., Liguori E. (Eds). Edward Elgar Publishing Ltd., 2016. P. 389–391. DOI: 10.4337/9781784719166.00034
14. *Solomon G., Matthews Ch.* The curricular confusion between entrepreneurship education and small business management: A qualitative analysis // Annals of Entrepreneurship Education and Pedagogy – 2014 / Morris M.H. (Ed). Edward Elgar Publishing Ltd., 2014. P. 91–115. DOI: 10.4337/9781783471454.00012
15. *White R., Hertz G., Moore K.* Competency Based Education in Entrepreneurship: A Call to Action for the Discipline // Annals of Entrepreneurship Education and Pedagogy – 2016 / Morris M.H., Liguori E. (Eds). Edward Elgar Publishing Ltd., 2016. P. 127–147. DOI: 10.4337/9781784719166.00013
16. *Рубин Ю.Б.* О проекте профессионального стандарта «Предприниматель (Специалист по решению предпринимательских задач)» // Современная конкуренция. 2022. Т. 16. № 1 (85). С. 5–28. DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-1-5-28
17. *Рубин Ю.Б., Алексеева Е.В., Леднев М.В., Можжухин Д.П.* Обучение предпринимательству: пути укоренения в вузовском сегменте российского образования // Современная конкуренция. 2017. Т. 11. № 1 (61). С. 30–56.

Статья поступила в редакцию 13.09.22

Принята к публикации 25.10.22

References

1. Savzikhanova, S.E., Gasanova, Z.A. (2015). The Dependence Between the Level of Entrepreneurial Activity and Entrepreneurial Education. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. No. 12, pp. 1591-1600, doi: 10.18334/ce.9.12.2135 (In Russ., abstract in Eng.).
2. Dambaulova, G.K., Mnaidarov, D.D. (2021). Business Education and Its Influence on Development of Startup Movement. *Global'naya ekonomika i obrazovaniye = Global Economy and Education*. No. 2, pp. 24–29. EDN CKSHZM. (In Russ., abstract in Eng.).
3. Kulikova, E.V., Kasenko, O.V. (2016). The Entrepreneurial Education as a Response to the Challenges of Modern Economic Realities. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. No. 1-2 (66), pp. 935–940. EDN VPBYKD. (In Russ., abstract in Eng.).
4. Lyubanenko, A.V. (2018). Entrepreneurial Education as a Factor of Development of the Economy of the Region. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki = Regional Problems of Transforming the Economy*. No. 5 (91), pp. 43-48, doi: 10.26726/1812-7096-2018-5-43-48 (In Russ., abstract in Eng.).
5. Yashin, A.A., Klyuev, A.K., Bagirova, A.P. (2022). [Development of Entrepreneurship Education in Russian Universities: Problems and Trends]. In: Soldatova, O.N. (Ed.). *Upravlenie Informatsonnymi Resursami. Materialy XVIII Mezhduнародной nauchno-prakticheskoi konferentsii*. [Information Resources Management: Proc. Sci. XVIII Int. Sci.-Pract. Confe. Minsk, March 10, 2022]. Minsk: Academy of Public Administration under the President of Belarus Republic, pp. 234-241. (In Russ.).
6. Naumov, S.Yu., Konstantinova, L.V. (2019). Development of The System of Continuous Entrepreneurial Education: Problems and Solutions. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 3, pp. 137-146, doi: 10.31992/0869-3617-2019-28-3-137-146 (In Russ., abstract in Eng.).
7. Lukashenko, M.A., Dobrovolskaya, T.Yu. (2022). Teaching Entrepreneurial Communications Using Educational Platforms: Russian and Foreign Practices. *Sovremennaya konkurentsia = Journal of Modern Competition*. Vol. 16, no. 1, pp. 90-107, doi: 10.37791/2687-0657-2022-16-1-90-107 (In Russ., abstract In Eng.).
8. Stromov, V.Yu., Sysoyev, P.V., Zav'yalov, V.V. (2019). Cluster Approach to the Development of Youth Entrepreneurship in Classical University. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 7, pp. 102-109, doi: 10.31992/0869-3617-2019-28-7-102-109 (In Russ., abstract in Eng.).
9. Korotkov, A.V., Zobnina, M.R. (2016). Defining Entrepreneurship Education and Its Classification. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*. No. 10-2 (75), pp. 290-295. (In Russ., abstract in Eng.).
10. Alaverdov, A.R. (2022). Effective Anti-Corruption as a Competitive Advantage of a Modern University. *Sovremennaya konkurentsia = Journal of Modern Competition*. Vol. 16, no. 4, pp. 34-48, doi: 10.37791/2687-0657-2022-16-4-34-48 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Rubin, Yu.B. (2015). Entrepreneurship Education in Russia: Diagnosis of the Problem. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 11, pp. 5-17. Available at: <https://vovr.elpub.ru/jour/article/view/306> (accessed 10.09.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
12. Engel, S., Schindehutte, M., Neck, M., Smilor, R., Rossi, B. (2016). What I Have Learned about Teaching Entrepreneurship: Perspectives of Five Masters Educators. In: Morris, M.H., Liguori, E. (Eds). *Annals of Entrepreneurship Education and Pedagogy – 2016*. Edward Elgar Publishing Ltd., pp. 3-25, doi: 10.4337/9781788114950.00009

13. Liguori E., Cowden B., Hertz G. (2016). Teaching Entrepreneurial Sales Skills: A Co-curricular Approach. In: Morris M.H. (Ed). *Annals of Entrepreneurship Education and Pedagogy – 2016*. Edward Elgar Publishing Ltd., pp. 389–391, doi: 10.4337/9781784719166.00034
14. Solomon, G., Matthews, Ch. (2014). The Curricular Confusion Between Entrepreneurship Education and Small Business Management: A Qualitative Analysis. In: Morris M.H. (Ed). *Annals of Entrepreneurship Education and Pedagogy – 2014*. Edward Elgar Publishing Ltd., pp. 91–115, doi: 10.4337/9781783471454.00012
15. White, R., Hertz, G., Moore, K. (2016). Competency Based Education in Entrepreneurship: A Call to Action for the Discipline. In: Morris M.H., Liguori E. (Eds). *Annals of Entrepreneurship Education and Pedagogy – 2016*. Edward Elgar Publishing Ltd., pp. 127–147, doi: 10.4337/9781784719166.00013
16. Rubin, Yu.B. (2022). About the Professional Standard Draft “Entrepreneur (Specialist in Solving Entrepreneurial Goals)”. *Sovremennaya konkurentsya = Journal of Modern Competition*. No. 1 (85), pp. 5–28, doi: 10.37791/2687-0657-2022-16-1-5-28 (In Russ., abstract in Eng.).
17. Rubin, Yu. B., Alekseeva, E.V., Lednev, M.V., Mozhzhukhin, D.P. (2017). Entrepreneurship Education: The Way of Rooting in University Segment of Russian Education. *Sovremennaya konkurentsya = Journal of Modern Competition*. No.1 (61), pp. 30–56. (In Russ., abstract in Eng.).

*The paper was submitted 13.09.22
Accepted for publication 25.10.22*

Журнал издается с 1992 года.
Периодичность – 11 номеров в год.
Распространяется в регионах России,
в СНГ и за рубежом.

Главный редактор:
Никольский Владимир Святославович

Редакция:
E-mail: vovrus@inbox.ru, vovr@bk.ru
<http://vovr.elpub.ru>
127550, г. Москва,
ул. Прянишникова, д. 2а

Подписные индексы:
«Пресса России» – 83142

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

научно-педагогический журнал

«Высшее образование в России» – ежемесячный межрегиональный научно-педагогический журнал, публикующий результаты фундаментальных, поисковых и прикладных трансдисциплинарных исследований наличного состояния высшей школы и тенденций её развития с позиций педагогики, социологии и философии образования.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий (2018), в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по следующим научным специальностям:

- 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы (Социологические науки)
- 5.4.6 – Социология культуры (Социологические науки)
- 5.7.6 – Философия науки и техники (Философские науки)
- 5.7.7 – Социальная и политическая философия (Философские науки)
- 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования (Педагогические науки)
- 5.8.2 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (Педагогические науки)
- 5.8.7 – Методология и технология профессионального образования (Педагогические науки)

**Пятилетний импакт-фактор журнала (без самоцитирования)
в РИНЦ составляет 2,350; показатель Science Index – 2,002**

**Дорогие читатели и авторы! Призываем оформить подписку
на журнал “Высшее образование в России”.
Светлое будущее нашего издания зависит от вас!**

